

Вэй Усянь был голоден и устал, но не решался выйти. Он прекрасно понимал, что у входа наверняка стоят Цзиньчжу и Иньчжу, и стоит ему только пошевелиться, как госпожа Юй непременно появится с кнутом.

Однако он был частым гостем в этом храме предков и уже привык к тому, что его заставляли стоять на коленях. Более того, он даже развил в себе особый навык — засыпать в таком положении.

Хотя, если честно, это было довольно тяжело для шеи.

Вэй Усянь спал крепким сном, как вдруг сзади раздался скрип.

Он спал неглубоко, и его чуткий слух моментально уловил звук. Проснувшись, он резко поднялся, но...

— Хруст.

Его шея издала едва слышный, но отчётливый звук.

Вэй Усянь замер, боясь пошевелиться.

Чёрт... как же больно!

Сзади раздались уверенные шаги. Стиснув зубы от боли в шее, он прислушался. Шаги не походили на шаги госпожи Юй, скорее, они были похожи на шаги Лань Ванцзи.

Шаги приблизились, и Вэй Усянь, не решаясь повернуть голову, лишь перевёл взгляд. Увидев белый подол одежды, он небрежно произнёс:

— Лань Чжань, зачем ты пришёл?

— ...Вэй Ин, что с тобой?

— Со мной? Всё в порядке. Нет, ты сначала ответь, зачем ты пришёл. Может, потому что тебе не с кем согреть постель, и ты не можешь уснуть... — Вэй Усянь не успел договорить, как на его шею легла прохладная ладонь, полностью охватив её.

Тело Вэй Усянь снова застыло.

— Лань Чжань, ты...

Он не смог продолжить.

Тёплый поток энергии от прохладной ладони проник в его шею, мягко обволакивая больное место, и боль постепенно утихла. Более того, тепло распространилось на спину, где ещё оставались следы от ударов Цзыдянь, и жгучая боль там тоже уменьшилась.

Духовная сила Лань Ванцзи была мощной и контролируемой, она мягко текла по его телу, принося невероятное облегчение. Вэй Усянь прикрыл глаза, глубоко вздохнул и с облегчением произнёс:

— Как же хорошо... Лань Чжань.

Почувствовав, как ладонь на его шее слегка дрогнула, Вэй Усянь внутренне усмехнулся. Боль в шее уже почти прошла, но Лань Ванцзи всё ещё передавал ему духовную силу. Он поспешил остановить его:

— Лань Чжань, хватит, не трать больше свою силу!

Лань Ванцзи послушался и убрал руку.

Вэй Усянь повернул голову и искренне поблагодарил:

— Лань Чжань, спасибо. Но зачем ты пришёл ко мне так поздно?

— Может, правда не мог уснуть и пришёл ко мне?

— ...

Лань Ванцзи лишь опустил взгляд и молчал.

— Что с тобой, Лань Чжань? Почему молчишь? — Вэй Усянь начал беспокоиться, не обращая внимания на то, что Цзиньчжу и Иньчжу могли быть снаружи. Он встал, продолжая говорить:

— Ты плохо себя чувствуешь?

С этими словами он протянул руку, чтобы проверить его пульс.

Но Лань Ванцзи уклонился от его прикосновения, отвернулся и наконец произнёс:

— Я в порядке, не беспокойся.

Рука Вэй Усянь повисла в воздухе, и он смущённо убрал её:

— Хорошо, что всё в порядке. Лань Чжань, я пока не могу выйти отсюда. Если ты правда не можешь уснуть, можешь прогуляться вокруг Пристани Лотоса, а потом вернуться. Может, тогда уснёшь?

— ...Хорошо.

— Уже поздно, иди отдыхать. Завтра, когда я выйду, отведу тебя собирать лотосы! Я тебе скажу, лотосы лучше всего собирать прямо со стеблями, они самые свежие и вкусные!

— ...

Глаза Лань Ванцзи стали немного сложными, но он всё ещё молчал.

Опять молчит? Вэй Усянь был слегка раздосадован:

— Лань Чжань, ты...

Но Лань Ванцзи опустил взгляд и сказал:

— Я ухожу.

С этими словами он развернулся и ушёл.

Вэй Усянь...

Ушёл так решительно... Вэй Усянь беспомощно пожал плечами и снова опустился на колени на мягкую подушку, возвращаясь к своему полусонному состоянию.

Лань Ванцзи вышел из храма предков и, как и сказал Вэй Усянь, действительно прогулялся по Пристани Лотоса.

Ночью Пристань Лотоса была тихой и спокойной. Лань Ванцзи остановился у беседки у озера.

Его широкий рукав слегка шевельнулся, и рука, которая всё это время была спрятана в рукаве, поднялась, открывая свёрток, который он держал в ладони.

Внутри лежали две булочки.

Вэй Усянь вернулся днём и сразу же был отправлен в храм предков. Хотя он что-то перекусил днём, но всё же не поужинал.

Возвращаясь, он был раздражён тем, что Вэй Ин осмелился уговорить его воровать лотосы. Более того, он знал, что госпожа Юй не была слишком жестока, иначе после ударов Цзыдянь Вэй Усянь сейчас лежал бы в комнате, а не стоял на коленях в храме предков.

Позже он вернулся в свою комнату.

Но его сердце не могло успокоиться.

Сердце, которое оставалось спокойным более десяти лет, сегодня вдруг потеряло покой.

В итоге он вышел из комнаты, долго искал на кухне и нашёл только несколько булочек, после чего отправился в храм предков.

Увидев его, его сердце наконец успокоилось.

Увидев, как он потянул шею и всё ещё говорил свои шутки, Лань Ванцзи впервые почувствовал желание рассмеяться. Этот человек всегда был таким.

Лань Ванцзи без колебаний использовал свою духовную силу, чтобы вылечить его шею, а заодно и следы от ударов. Хотя раны были несерьёзными, он всё равно сделал это.

Совсем не жалея своей силы.

Более того, услышав, как Вэй Усянь сказал, что ему хорошо, его сердце дрогнуло, и он передал ещё больше духовной силы, пока Вэй Усянь не остановил его.

Услышав, как он спрашивает, зачем он пришёл, Лань Ванцзи почувствовал, что булочки в его руке стали горячими. Но почему он колебался? Это же просто булочки.

Но в следующую секунду, услышав, что завтра Вэй Усянь собирается вести его собирать лотосы, Лань Ванцзи остановил свою руку.

«Вэй Ин, разве ты не хочешь вернуться в Облачные Глубины? Разве завтра мы не должны вернуться?»

Но как он мог сказать это? Поэтому он ушёл.

Лань Ванцзи опустил взгляд на булочки в руке. Сегодня ночью луна была особенно яркой, и её

серебристый свет делал белые булочки ещё бледнее.

Что же он делал...

Лань Ванцзи глубоко вздохнул.

Это был первый раз за более чем десять лет, когда он вздохнул.

Юньмэн, город Юньпин, один из номеров гостиницы.

Как только наступило время Маоши, Лань Сичэнь, который крепко спал, медленно проснулся.

Его глаза были мутными лишь на мгновение, но быстро прояснились. Рука была немного тяжёлой и онемевшей, и, слегка повернув голову, он увидел чёрные волосы.

Это был А Яо.

Он всё ещё спал, его голова лежала на его руке. Лань Сичэнь лежал неподвижно, боясь разбудить человека в своих объятиях. Его глаза были полны нежности, словно в них был только он.

Казалось, он не мог насмотреться.

Так прошло ещё полчаса.

— М-м...

Человек в его объятиях издал лёгкий стон, похоже, он проснулся. Лань Сичэнь всё ещё смотрел на него, не отрываясь, и, почувствовав, как его тело слегка напряглось, внутренне усмехнулся и мягко сказал:

— А Яо, ты проснулся.

Тело Цзинь Гуанъяо стало ещё более напряжённым, он даже не осмеливался поднять голову, и только его глухой голос раздался:

— А Хуань, мы вчера...

— Мы вчера...

Говоря о вчерашнем дне, Лань Сичэнь почувствовал разочарование и некоторую досаду.

Хотя их одежда была в беспорядке, они всё ещё были полностью одеты.

Вчера, после поцелуя Цзинь Гуанъяо, Лань Сичэнь был взволнован. Сказать по правде, он чувствовал себя немного смущённо, но в тот момент его тело действительно испытало порыв.

Ему было всего восемнадцать или девятнадцать лет, и хотя он был зрелым и сдержанным, этот порыв был глубоко спрятан в его сердце. Но он был ещё молод, и его кровь кипела. Встретив того, кого он любил, этот порыв вырвался наружу с невероятной силой.

Хотя А Яо был мужчиной, они уже стали парой, и делать то, что положено паре...

Разве это было слишком?

Итак, вернувшись с кладбища, Лань Сичэнь привёз Цзинь Гуанъяо в гостиницу и снял комнату.

<http://bllate.org/book/15281/1349028>